

Перевод идеологии в свете функционально-коммуникативного подхода

Современный этап развития переводоведения характеризуется отказом от описания переводческого процесса лишь как способа межъязыковой трансформации. Все больше исследователей рассматривают его в рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации, где определяющее значение имеют цель переводимого текста и выполняемая им коммуникативная функция. Перевод начал осознаваться не только как столкновение языков, но и как столкновение культур, где существенная роль отводится идеологии. В работе предложено собственное рабочее определение этого понятия. Рассматривая ситуации, когда идеологический аспект влияет на работу переводчика, и классифицируя их, авторы ставят своей целью помочь переводчикам оценить, может ли идеологическая реконтекстуализация быть желательной при работе с расхождениями в идеологических контекстах между автором, читателями исходного текста и целевой аудиторией передаваемого контента. Даны рекомендации, как осуществлять идентификацию проблемных идеологических элементов, какие параметры учитывать, чтобы безошибочно видеть различия между просто культурой и культурными элементами с идеологической окраской.

Ключевые слова: идеология, исходный текст, целевая аудитория, идеологический лагерь, межкультурная коммуникация.

The current stage in the development of translation studies is characterized by the refusal to describe the translation process only as a method of interlingual transformation. More and more researchers consider it within the framework of interlingual and intercultural communication, where the purpose of the translated text and its communicative function are of decisive importance. Translation began to be perceived not only as a clash of languages, but also as a clash of cultures, in which ideology plays a significant role. The authors of the article propose their own working definition. By considering situations in which the ideological aspect affects the translator's work, the authors aim at helping translators evaluate whether ideological recontextualization may be desirable while dealing with discrepancies in ideological contexts between the author, readers of the source text, and the target audience of the transmitted content. The article includes instructions on how to identify problematic ideological elements, what parameters to take into account in order to see properly the differences between just culture and cultural elements with ideological overtones.

Keywords: ideology, source text, target audience, ideological camp, intercultural communication.

Введение

На разных этапах своего развития общество предъявляло к переводческой деятельности разные требования, чем обусловлена постулируемая Л.К. Латышевым общественная значимость перевода [1. С. 7]. Развитие сопоставительного изучения языков вызвало появление лингвистического направления в переводе. Исследователи изучали правила обеспечения эквивалентности между текстовыми произведениями на разных языках, разрабатывали переводческие приемы и трансформации. Перевод воспринимался как «творческая деятельность, связанная с языком и литературой и неизбежно предполагающая соприкосновение двух языков, передачу подлинника средствами другого языка» [2. С. 15]. Интерес к проблемам коммуникации и способам обмена информацией расширил представления о переводе, который стал изучаться, по выражению В.Н. Комиссарова, «в широких рамках межъязыковой и межкультурной коммуникации», предполагая наличие не только создателя оригинала с его установками и интенциями, но и «получателя перевода с его реакцией на текст перевода, а также с его потребностями и национально-культурными особенностями» [3. С. 24]. Предпосылки для возникновения принципиально нового взгляда на перевод были заложены в работах западных лингвистов, но само понятие «коммуникативно-функциональный подход к переводу» впервые появилось в работе З.Д. Львовской [4]. Данная концепция, получившая развитие и практическое воплощение в работах ведущих представителей Нижегородской переводческой школы В.В. Сдобникова, О.В. Петровой, Д.Н. Шлепнёва [3; 5–7], на сегодняшний день является ведущей в российском переводоведении.

Лишь отношение к переводу как целенаправленному процессу, учитывающему целевую аудиторию, позволяет переводить тексты, имеющие идеологическую окраску. Идеология является неизменным фактором жизни современного общества. Однако дефиниции термина «идеоло-

гия», приведенные в российских и зарубежных словарях и справочниках, весьма расплывчаты и противоречивы [8–10]. Это и «система идей, лежащая в основе экономической или политической теории», и «способ мышления, свойственный классу или индивидууму», и даже «мечтательное умозрение», а также «спекулятивная и туманная система» или «бесполезное, чуждое практическим целям мышление». На наш взгляд, отсутствие единого определения и понимания термина в разных дисциплинах и контекстах необязательно делает понятие сложным или противоречивым, хотя, очевидно, может привести к путанице, если не сделаны необходимые уточнения. Так, в Словаре иностранных слов современного русского языка идеология определяется как «система идей, характеризующих определенную группу лиц, общество, класс» [8. С. 238]. Однако в этом определении присутствует, на наш взгляд, слишком много ограничений, поскольку оно требует, чтобы взгляды или убеждения были взаимосвязаны, образуя систему, и имела место характеристика рассматриваемой группы в сопоставлении с другими объединениями людей.

Понятие идеологии в переводоведении

В рамках дисциплины «переводоведение» также сосуществуют несколько трактовок термина «идеология». В контексте перевода особенно значимо определение, данное Андре Лефевером. Так, автор полагает, что это «концептуальная структура, состоящая из мнений и взглядов, которые считаются приемлемыми в определенном обществе в определенное время и через которые читатели и переводчики воспринимают тексты» (здесь и далее перевод наш. — Л. Я., И. П.) [11. Р. 48]. Лефевер не только выделяет аспекты феномена идеологии, непосредственно влияющие на работу переводчика (наличие «приемлемых установок»), но и подчеркивает ее изменчивый характер («в определенное время»).

Некоторые переводчики принимают определение Симпсона [12. Р. 5], в котором затрагивается роль власти в формировании и распространении идеологии (еще один важный пункт разногласий в понимании идеологии), другие предпочитают полностью избегать термина «идеология» из-за его двусмысленности. Руководствуясь прагматическими соображениями в своем стремлении найти практическую основу для решения проблем перевода, обусловленных идеологией, считаем приемлемой самую общую модель. Для этого нам понадобится понятие дискурса, как его определяет, например, Ян Мэйсон: «...систематически организованные наборы утверждений, которые выражают значения и ценности института» [13. Р. 86]. Теперь рабочее определение идеологии можно примерно сформулировать следующим образом: *неявные предположения, убеждения и ценности определенной группы в том виде, в каком они выражаются и развиваются в определенное время во внутригрупповом дискурсе*. Таким образом, оставив тему фундаментальных ценностей и верований антропологии и философии, можно сосредоточиться на их эксплицитных интерпретациях различными группами, поскольку именно здесь возникают конфликты, которые мы обычно считаем идеологическими.

Идеология и перевод: круг проблем

Идеология как совокупность убеждений и ценностей и, как следствие, установок и оценок влияет на все стороны, участвующие в процессе перевода, и, более того, по-разному влияет на работу переводчика. Мы выделили в проблемах перевода, связанных с идеологией, которые обсуждаются в литературе, три основные категории, хотя все они взаимосвязаны.

1. Этические проблемы, с которыми сталкиваются переводчики в результате их личной идеологической позиции (этический ракурс).

2. Перенос идеологии из текста оригинала в текст перевода, включая лингвистические аспекты (ракурс критического анализа дискурса).

3. Проблемы, связанные с идеологически конфликтующими контекстами и идеологической реконтекстуализацией для обеспечения успешного межгруппового общения (ракурс межгруппового посредничества) [14. Р. 383].

Рассмотрим подробнее проблемы из третьей категории. Они относятся к ситуациям, когда *исходный текст* (ИТ) выражает идеологию, которая противоречит идеологии уполномоченного редактора или аудитории *переводного текста* (ПТ). Переводчик, независимо от его личной идеологической позиции, играет роль посредника: выступая в качестве эксперта, он должен идентифицировать идеологически проблемные отрывки и принять соответствующее решение. Образно говоря, переводчик стоит перед дилеммой: перевести текст так, чтобы он был принят публикой, или максимально точно передать сообщение автора. Происходит цензура ценностей, которые считаются не соответствующими или угрожающими целевой культуре. Однако, если ИТ является подписанной статьей, для переводчика «правило верности» обретает первостепенное значение, а автор, ответственный за высказанные мнения, становится центральной фигурой. Это обычно относится к политическим интервью или статьям, выражающим общественное мнение, где каждое слово тщательно продумано, а идеологическая позиция сознательно принята автором. Автор обычно выступает против любых попыток нейтрализовать идеологически нагруженное выражение.

Формальная модель проблем перевода, связанных с идеологией

Для построения формальной модели проблем перевода, связанных с идеологией, рассмотрим произвольно взятую идеологию, которую обозначим *A*. Теоретически идеология *A* может касаться практически любой темы, какой бы узкой та ни была, и давать соответствующие оценочные утверждения (пусть даже бессмысленные, например: «Красный цвет — это некрасиво»). В то же время нет необходимости говорить, что нас больше интересуют темы, привлекающие общественное внимание и вызывающие реальные идеологические столкновения, вследствие чего высказывания, отражающие *A*, могут, например, звучать так: «Убивать животных ради их меха неправильно»; «Люди, приезжающие в Европу из Африки и Ближнего Востока, являются беженцами, и им нужно помочь»; «Однополые браки противоестественны, а значит, неправильны» и др.

Применительно к идеологии *A* в тексте может содержаться:

- очевидная поддержка через соответствующую схему маркировки или явные оценочные высказывания (обозначим этот характер текста A^{++});
- пассивная поддержка через отсылки в позитивном или нейтральном контексте к практикам (событиям, людям и пр.), т.е. поддержка на культурном, а не идеологическом уровне (обозначается A^{+});
- нейтральная оценка: текст может вообще не касаться предмета, связанного с *A*, трактовать его с использованием нейтральной лексики или, например, представлять обе точки зрения, не принимая ни одну из сторон (обозначается N);
- пассивная оппозиционная оценка через отсылки в позитивном или нейтральном контексте к практикам (событиям, людям и др.), которые негативно представлены в дискурсе идеологии, опять же в оппозиции на культурном уровне (обозначается A^{-});
- явно противоположное мнение, выражаемое через соответствующий шаблон маркировки или оценочные высказывания (обозначается $A^{- -}$).

Можно возразить, что даже явную поддержку или отрицательную оценку идеологии *A* в тексте можно квалифицировать как сильную или слабую, а вместо приведения к одному из пяти фиксированных состояний (A^{++} , A^{+} , N , A^{-} и $A^{- -}$) такая оценка могла бы определить место текста на непрерывной шкале от абсолютной поддержки или агитации за *A* через нейтралитет к абсолютной оппозиции и агитации против *A*. Однако такая точная оценка хотя и желательна, но не кажется технически осуществимой, особенно учитывая тот факт, что лицо, проводящее оценку, также может находиться под влиянием соответствующей идеологии.

Обратимся теперь к сторонам, участвующим в переводе: автору, переводчику, уполномоченному и читателям ИТ и ПТ. Аудитория как группа, а также каждый производитель текста

в отдельности (автор, переводчик и др.) A_p могут занимать одну из следующих позиций по отношению к идеологии A :

- активный сторонник (обозначается A_p^{++});
- пассивный сторонник, разделяющий позицию группы, в состав которой он входит. Идеологическая позиция здесь скорее бессознательная, установки принимаются как должное, а не сознательно конструируются (обозначается A_p^+);
- равнодушный, не подверженный влиянию дискурса группы (обозначается IND);
- не определившийся; подвергается воздействию обоих дискурсов без преобладания одного из них; не имеет устоявшейся позиции по отношению к A , но может быть чувствителен к предмету (обозначается DIV);
- пассивно находящийся в оппозиции как член оппозиционной группы; подвергается противоположному дискурсу (обозначается A_p^-);
- активный противник (обозначается A_p^{--}).

Используя позиции и введенные обозначения, попробуем определить комбинации, которые можно считать проблемными для переводчика. В приведенной таблице перечислены различные пары статусов получателя ПТ и ИТ по отношению к идеологии A , и для каждой комбинации указано, следует ли рассматривать возможную реконтекстуализацию текста на основании теории межгрупповой угрозы. Столбец ИТ не включает статусы A^- и A^{--} , поскольку ситуации симметричны.

Реципиент ПТ в третьей колонке — сторона, с которой переводчик связывает роль метафорической (или актуальной) идеологической цензуры. Стоит напомнить, что в данном исследовании цензура понимается метафорически, как фильтрующий механизм, в конечном счете накладывающий определенные ограничения на ПТ, и необязательно подразумевается институциональная цензура или какая-либо другая реальная цензура, являющаяся следствием отношений с властными структурами. Такая метафорическая цензура может быть связана с аудиторией ПТ, уполномоченным лицом или теми и другими, вместе взятыми. Например, если перевод заказан в культуре/идеологии ИТ, заказчик может не знать идеологического контекста целевой аудитории, а «цензура» для переводчика будет связана с читательской аудиторией ИТ и ее идеологической позицией. Однако во многих других случаях идеологическая (даже в переносном смысле) цензура связана с уполномоченным лицом, которое может руководствоваться в этой функции в первую очередь аудиторией ПТ, но также и государственной властью (как в случае наличия государственной цензуры) или интересами третьей стороны, такой как политическое движение, отрасль и др.

Таблица

Оценка комбинаций реципиента ПТ и ИТ

Ситуация	ИТ	Реципиент ПТ	Комментарий
Отсутствие проблем	A^{++}	A_p^{++}, A_p^+, IND	Прямой перевод без идеологической реконтекстуализации будет легко воспринят читателями ПТ
	A^+	$A_p^{++}, A_p^+, IND, DIV, A_p^-$	
	N	IND, A_p^+, A_p^-	
Вероятность проблемы	A^{++}	DIV	Есть вероятность, что прямой перевод может спровоцировать конфликт внутри читательской аудитории, поэтому, исходя из других факторов (таких как аудитория ИТ и замысел автора), может быть рассмотрен вопрос о нейтрализации
	N	A_p^{++}, A_p^{--}, DIV	Явно выраженная нейтральная позиция может быть негативно воспринята активистами с обеих сторон. Это не относится к текстам, в которых не рассматривается тема, связанная с A
Потенциальная угроза	A^{++}	A_p^{--}, A_p^-	Прямой перевод, вероятно, будет восприниматься как потенциальная угроза, поэтому следует рассмотреть вопрос о реконтекстуализации
	A^+	A_p^{--}	

Идеология или культура?

Для того чтобы лучше понять идеологические расхождения и связанные с ними проблемы перевода, стоит сравнить природу идеологических и культурных различий. Культуры часто имеют дело с поведением или практикой, в то время как идеологии имеют дело с отношением (иногда к тем же самым практикам). Культурные различия между людьми являются нормальными и приемлемыми в рамках одной и той же культуры и, как следствие, между культурами, в то время как идеологические различия обычно воспринимаются по принципу «если вы не с нами, значит, вы против нас». Для переводчика различие между культурой и идеологией заключается не в самом предмете, а в существовании противоположных бескомпромиссных позиций по этому вопросу, что может привести к потенциальному конфликту. Чтобы проиллюстрировать этот момент, рассмотрим такую внешне нейтральную тему, как еда. Вопрос о том, можно ли есть свинину, вполне может быть рассмотрен переводчиком как культурный вопрос, если текст касается реалий мусульманской страны, но, возможно, его потребуются рассматривать как идеологический в контексте школьного питания в современной Франции. До тех пор, пока поведение или практика не втянуты в поляризационный дискурс, будь то насильственное кормление гусей, исполнение джазовой музыки или вышиванки (украинские вышитые рубашки), для переводчика это остается культурной проблемой. Но как только вокруг этого вопроса возникает полемика (вышиванки становятся символом украинского национализма), он переходит в область идеологии.

Заключение

Определение и объем понятия «идеология» представляют большую трудность для его изучения в любой дисциплине, в том числе и в переводоведении. Предложено рабочее определение идеологии как неявных предположений, убеждений и ценностей определенной группы в том виде, в каком они выражаются и развиваются в определенное время во внутригрупповом дискурсе. Когда мы говорим, что текст содержит элемент идеологического характера, обычно имеем в виду наличие оценочного высказывания, отражающего идеологию определенной группы.

Для того чтобы лучше осознать понятие идеологии, идеологические расхождения и связанные с ними проблемы перевода, проведено сравнение характера идеологических и культурных различий. Трудности перевода, обусловленные как культурной, так и идеологической сферой, не связаны с языком и должны решаться в более широком контексте, в большинстве случаев за рамками ИТ. Тем не менее учет культурных различий при переводе можно рассматривать как чисто техническую, хотя и сложную, проблему, которая, безусловно, подразумевает меньше разногласий. Для переводчика разница между культурой и идеологией заключается не в самом предмете, а в наличии противоположных бескомпромиссных позиций по отношению к нему, что может привести к потенциальному конфликту. Идеология как совокупность убеждений и ценностей и, как следствие, установок затрагивает все стороны, участвующие в процессе перевода.

Подход, принятый в настоящей работе, довольно прагматичен. Он позволяет лучше понять обусловленные идеологией проблемы перевода, определяет основные факторы, влияющие на выбор переводчика, и может использоваться в качестве руководства в переводческой практике.

Литература

1. Латышев Л.К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. М.: Книга по Требованию, 2013. 160 с.
2. Фёдоров А.В. Введение в теорию перевода: лингвистические проблемы. 2-е изд., перераб. М., 1958. 416 с.
3. Сдобников В.В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в российском переводоведении

References

1. Latyshev L.K. *Perevod: problemy teorii, praktiki i metodiki преподавания*. Moscow: Kniga po Trebovaniu, 2013. 160 s.
2. Fedorov A.V. *Vvedenie v teoriiu perevoda: lingvisticheskie problemy*. 2-e izd., pererab. Moscow, 1958. 416 s.
3. Sdobnikov V.V. *Kommunikativno-funktsional'nyi podkhod k perevodu v rossiiskom perevodovedenii*

дени // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 19–30.

4. Львовская З.Д. Теоретические проблемы перевода: (на материале испанского языка). М.: Высшая школа, 1985. 232 с.

5. Сдобников В.В. Переводоведение сегодня: вечные проблемы и новые вызовы. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327 // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 295–327.

6. Сдобников В.В., Калинин К.Е., Петрова О.В. Теория перевода. Коммуникативно-функциональный подход: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. 2-е изд., электрон. М.: Изд. дом ВКН, 2020. 513 с. URL: <http://lib.lunn.ru/LunnDigitalDocsClosed/DR277167.pdf> (20.11.2022).

7. Шленнёв Д.Н. Переводческая деятельность и целеполагание. Ч. 1: Почему перевод рассматривается не только как речевая деятельность // Перспективы науки и образования. 2018. № 1 (31). С. 172–178. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/archive18/18-01/> (20.11.2022).

8. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

9. Larousse: dictionnaire. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/id%C3%A9ologie/41426>.

10. Oxford English Reference Dictionary. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2002.

11. Lefevere A. Translation practice(s) and the circulation of cultural capital: some aeneids in English // Constructing Cultures: Essays on Literary Translation / S. Bassnett, A. Lefevere (eds.). Clevedon: Cromwell Press, 1998.

12. Simpson P. Language, ideology, and point of view. Oxon: Routledge, 1993.

13. Mason I. Discourse, ideology and translation // Critical readings in translation studies / M. Baker (ed.). London: Routledge, 2010. P. 83–95.

14. Yarkina N., Yarkina L., Pougachev I. Translating ideology: an intergroup mediation perspective. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-383-398 // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 383–398.

// Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 19: Lingvistika i mezkhkul'turnaia kommunikatsiia. 2009. No. 2. S. 19–30.

4. Lvovskaya Z.D. Teoreticheskie problemy perevoda: (na materiale ispanskogo iazyka). Moscow: Vysshiaia shkola, 1985. 232 s.

5. Sdobnikov V.V. Perevodovedenie segodnia: vechnye problemy i novye vyzovy. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-295-327 // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. 2019. T. 23. No. 2. S. 295–327.

6. Sdobnikov V.V., Kalinin K.E., Petrova O.V. Teoriia perevoda. Kommunikativno-funktsional'nyi podkhod: uchebnyk dlia studentov lingvisticheskikh vuzov i fakul'tetov inostrannykh iazykov. 2-e izd., elektron. Moscow: Izd. dom VKN, 2020. 513 s. URL: <http://lib.lunn.ru/LunnDigitalDocsClosed/DR277167.pdf> (20.11.2022).

7. Shlepnev D.N. Perevodcheskaia deiatel'nost' i tselepolaganie. Ch. 1: Pochemu perevod rassmatrivaetsia ne tol'ko kak rechevaia deiatel'nost' // Perspektivy nauki i obrazovaniia. 2018. No. 1 (31). S. 172–178. URL: <https://pnojurnal.wordpress.com/archive18/18-01/> (20.11.2022).

8. Egorova T.V. Slovar' inostrannykh slov sovremenno-go russkogo iazyka. Moscow: Adelant, 2014. 800 s.

9. Larousse: dictionnaire. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/id%C3%A9ologie/41426>.

10. Oxford English Reference Dictionary. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2002.

11. Lefevere A. Translation practice(s) and the circulation of cultural capital: some aeneids in English // Constructing Cultures: Essays on Literary Translation / S. Bassnett, A. Lefevere (eds.). Clevedon: Cromwell Press, 1998.

12. Simpson P. Language, ideology, and point of view. Oxon: Routledge, 1993.

13. Mason I. Discourse, ideology and translation // Critical readings in translation studies / M. Baker (ed.). London: Routledge, 2010. P. 83–95.

14. Yarkina N., Yarkina L., Pougachev I. Translating ideology: an intergroup mediation perspective. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-2-383-398 // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 2. С. 383–398.

Яркина Людмила Павловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Институт русского языка
Российский университет дружбы
народов

Iarkina Lyudmila P.,
Candidate of Philology, Associate
Professor of the
Russian Language Department
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University
of Russia

ORCID: 0000-0002-6050-4417
e-mail: Ludanata@gmail.com

Пугачёв Иван Алексеевич,
доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русского языка
Институт русского языка
Российский университет дружбы
народов

Pougachev Ivan A.,
Doctor of Pedagogy, Professor, Head
of the
Russian Language Department
Institute of the Russian Language
Peoples' Friendship University of Russia

ORCID: 0000-0002-0159-8898
e-mail: pugachev-ivan@mail.ru

